

18+

Алексей Михайлович Романов

КОГДА ВСЁ ПОЛУЧАЕТСЯ

Алексей Романов

Когда всё получается

«Издательские решения»

Романов А. М.

Когда всё получается / А. М. Романов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569870-4

Книга 4. Очень приятно, когда все получается. Поступление в Школу высшего спортивного мастерства резко ограничило шараханье по жизни. Оценки за зимнюю и весеннюю сессии оказались отличными. Учебная практика многому научила в профессии и прошла блестяще. На производственной практике в Казахстане доказал хороший уровень не только в профессии, но и спорте. Результаты резко поднялись и мне прочили блестящие и спортивную и профессиональную карьеры. Жизнь удалась. Две профессии есть. Что выбрать?

ISBN 978-5-00-569870-4

© Романов А. М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Нелегкие первые шаги	7
Школа спортивного мастерства	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Когда всё получается

Алексей Михайлович Романов

© Алексей Михайлович Романов, 2024

ISBN 978-5-0056-9870-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Мы мирные люди, но наш бронепоезд...»

Из старых песен

Домашние тренировки в паре с начальным институтским образованием сплясали свою джигу-брыгу. И в этом танце родилась форма оказавшая влияние на внутреннее содержание. То что находилось в голове (инструменте, в который едят спортсмены) стало работать четче и быстрее. Сформировались логические цепочки физиологические, (то бишь спортивные) и физические (исследовательские). Помимо планов тренировок с прицелом на совершенствование характеристик тела, В спортивном дневнике строились графики физического состояния организма. Прогнозировалось дальнейшее развитие тела. Жить стало интереснее. Почитав учебник «Легкая атлетика» трезво оценил, что он скучен и не является руководством к действию.

Книги о бегунах также не содержали нужной информации. А эмоции я придумывал за них сам. Наполняя сухие отчеты о соревнованиях, придумывая себе блестящими переживаниями от побед. Юношеские фантазии – это так здорово! Без настоящего тренера пер как паровоз мощно, тупо и с риском завалиться на крутых поворотах. Самострочная система, она далеко не самая умная. Пусть. Но без борьбы нет победы. Не так – ли?

И настрой на спортивные победы, незаметно, но основательно помогал в учебе. Умение держать концентрацию стало заметно выше, чем у однокурсников. Часто делал свои собственные выводы, которые не всегда соответствовали институтским курсам. Смешно, но в некоторых моментах уже наглел до того, что не стесняясь спорил с преподавателями. Ведь кто такой преподаватель? – это тот же тренер, который прививает навыки победы по жизни. И он тоже может допускать ошибки.

Естественно, при таком подходе шишки, конечно были. А как без них если ввязываешься в бой? Ничего, ввяжемся в надежде стать Наполеонами... Ведь этот маленький толстенький гений и трудяга был любимчиком судьбы и королев.

Мне завидно. Я тоже хочу.

Нелегкие первые шаги

Институтский тренер, который сержант, полистал мой дневник и выпал в осадок. Оказывается подсчитал, сколько километров у меня намотано. Его это впечатлило. Да плевать на километраж, ты посчитай, сколько работы на скорость и выносливость. На время прикидочных дистанций глянь. Вот уж точно: «Копай отсюда и до обеда...». Ладно, хоть спортивный лагерь организовал. В новеньком корпусе общежития для геологов.

Заселили по одному человеку в комнату, дали талоны на питание. До места тренировок – меньше сотни метров. Красота. Ну я и ломанулся мотать кроссы по Зеленой роще, благо грунт дорожки мягкий. Со мной и велосипедисты и лыжники бегали. Не болтуны, честно дистанцию отрабатывали. Вместе в столовую ходили. Не подружились, но взаимоотношения оказались уважительными. Приятно. А вот с бегунами нашей секции не заладилось: в лагере были только спринтеры. Для них мои тренировки оказались не по зубам. Средневики и стайеры оказались домашними мальчиками, на ближних стадионах и лесных парках тренировались.

Дурочку я все-же сваял: в холодную погоду зарядил кросс 15 км, да еще с ускорениями. Мои попутчики отлетели на середине дистанции. А жалко. Попал немножечко – в одном и том же месте на каждом полуторакилометровом круге повадилась девка из пьяной компании меня отлавливать. Ну захотелось ей комиссарского тела. Пару раз я уворачивался от озабоченной дуры, на третий она перегородила дорожку и шарахалась из стороны в сторону, пыталась зацепить меня и понежничать. Огребла тяжелую оплеуху. Думаю все – пять ребятишек сейчас от души порезвятся. Но класс бега показывать как-то запахло. Резко встал. Жду, когда первый бросится. Вот только неловко остановился. Колено хрустнуло. Ничего, сейчас мои сотоварищи подтянутся, там посмотри кто-кого. Странно. Парни заржали, девчонку под руки и увели. Это что???

А колено не зря хрустело. После пяти дней мучений поплелся в физкультурный диспансер. Травматолог щупал, тыкал. Ничего не понял. Крайне неуверенно поставил диагноз «Бурсит». На всякий случай назначил «токи Бернара». Они только в моду входили, панацеей считались. Для спортсменов назначались ломовые дозы. Да, уж. Смотреть, как в полтора раза вздувается забинтованное колено неприятным оказалось. Больно. И никакого толка.

Ладно, сообразил. Колено ведь только через десять-пятнадцать минут после начала бега начинало подличать. Кроссы прекратил и перешел на интервальные и повторные тренировки. За короткие периоды отдыха в позе «лежать» колено успевало восстановиться. Хорошо, хоть так. После семи сеансов «токи Бернара» бросил без сожаления. Врача тоже на фиг.

Объемы тренировок пришлось резко снизить и заняться другими нагрузками. Договорился с Сашей Черноскутовым и пошел на тренировки волейболистов. У них тренер сменился, и я понадеялся на хорошие нагрузки. Тем более, что Саша вошел в сборную института и усиленно приглашал меня вернуться.

Да, новый институтский тренер явно не дотягивал до моего первого тренера Лавкина. Тоска зеленая. Ну посмотрел он на мой пас, защиту и блок. Обратил внимание на ехидную реакцию по его ценным указаниям. Рожу соответствующую скривил. Не захотел больше меня в зале видеть. И это при том, что на тренировках не хватало игроков. В общем, известный клич: «Кто здесь временные – слазь». Пришлось собирать вещички и уматывать.

Саша, да и другие ребята, потом извинялись. В спортлагере все знали, кто чего и почему.

Вообще мне спортлагерь понравился. Все ребята тренировались серьезно. Питание по талонам оказалось очень пристойным и без очередей. А уж спокойный сон, когда живешь в комнате один при хорошей звукоизоляции... Сказка.

Тем не менее, через стенку Саша Черноскутов ко мне все же достучался. Да так нервно, что пришлось очень шустро к нему бежать. Дверь закрыта. За ней непонятно что творится.

С треском вламываюсь в комнату. Кого-то дверью отшвырнул. Зацениваю обстановку на предмет вызова помощи.

Ничего себе – Сашенька влетел. Лежит на койке, укрыт одеялом по самые глазенки. Очень даже напуганные. Его конкретно трясет, и он трусливо, с дрожью в голосе, просит:

– Убери эту дуру. Она меня изнасиловать хочет.

Оглядываюсь – сзади девчонка, лыжница. Что называется далеко не красавица. За лоб держится. Похоже неслабо я ее приложил, когда дверь сокрушал. На ключ запиралась и не успела отскочить, когда я замок высадил. Заглянул ей в глаза и мне как-то резко поплохело. Истошно боюсь сумасшедших, а тут у девки крышу конкретно сорвало. Орет на меня:

– Пошел вон. Убью...

Не знаю почему ляпнул:

– Извините, пожалуйста, что не в галстук...

Это случайно повторил фразу папани моего одноклассника, в таком же изображении.

Девчонка дико посмотрела на меня и с повизгиванием захохотала: стою перед ней в одних трусах и босиком. Ножками застенчиво перебираю.

Отпустило ее. Поняла, что не уйду. Плюнула и сама ушла.

Сашу потом сильно колбасило, пришлось мне за водкой сбегать. Только после приема стаканушки успокоился. Ну, а на закуску – пообещал ему в следующий раз «Красную площадь» – зрителей-болельщиков позвать. Ничего, ему полезно. Злопамятный я, еще с первого курса, когда этот хмырь у меня красотку маркшейдериню увел. Да и не нравились байки о его любовях...

Саша утром мощный замок в дверь вставил, а потом вообще свалил на свою квартиру от греха подальше. Городской он был.

В конце месяца я беспощаднейше выиграл завершающие соревнования на 400 м. Спринтеры больше, чем на 30 метров отстали. Тренер только головой крутил. А Игорь потащил меня в Школу высшего спортивного мастерства. Но все проходит, прошел и спортлагерь.

Вернулся в свою комнату древнего общежития на проспекте Ленина, дом 54. Те же самые соседи, что и на первом курсе. Встретили хорошо. Входной тортик с чайком употребили. По команде старосты комнаты Саши Никитина все прибрали и валяемся на кроватях. Почитываем конспекты. Кто-то аккуратно стучится в дверь.

– Заходи.

Входит маленький полный мужичок. Смутно знакомый, но никто его не помнит.

– Здравствуйтесь. Ребята, а я в вашей комнате раньше жил.

Ну да, проходили такое с Шибковым, когда нас в институте отловил пьяненький мужичок с гармошкой и заявил: «Здравствуйтесь парни. Я кандидат наук, раньше учился в вашем институте. Дайте три рубля на винишко».

Это что, и здесь три рубля?

В общежитии вахта кого попало не пропустит. Ребята ошарашены, тормознули. Хоть свиты у нашего гостя не наблюдаем, но нехороший наезд ожидается. Настороженно поглядываем. Впрочем, чего бояться – то? Нагло вато бросаю ответку:

– Ну и что?

– Вы эту комнату плохо содержите...

Демонстративно оглядываю комнату. Пол чистый, на столе бардака нет, койки заправлены, парни трезвые. И ваще «Кто ты такой?». Повторно:

– Ну и что?

– Я декан вашего факультета.

– Ну и что?

– Так я вас выгоню...

– Ну и что?

Мужичок офонарел. Парни заметно сбледили. А что остается делать? Что говорить? Сел на койке и внимательно рассматриваю прищельца. Он на меня уставился. Пободались взглядами. Мужичок развернулся и ушел. Молча.

Потом нас «обрадовали», что это в самом деле был наш новый декан. И, в отличие от предыдущего, очень памятный. Но никто из ребят меня не виноватил. Если что, в очереди на вылет первым пойду. Вот только тревоги почему-то не было. От слова «Совсем».

Состав групп нашего потока РФ-68 в основном сформировался, слабые отсеялись. Хотя в нашей группе этот процесс еще продолжается. Плюнул, женился и ушел через месяц служивый, староста нашей комнаты Саша Никитин. Нормальный парень. Жалко, но не потянул в учебе.

Перевелся в университет громкоголосый политрук. На филологический факультет. Там ему и место. Скатертью дорожка. Выбесил он меня откровениями из своей семейно-сексуальной жизни. Поучал юношу. Нашел, блин, помойку. Остальные парни тоже не терпели эту гниль.

Начиналась настоящая учеба по будущим специальностям.

Красотища. Все понятно – и теория и практика. Интересно то как... Не зря в школе по этой части разбирался самостоятельно.

Электроразведку читает Авенир Александрович Редозубов. Единственный, закончивший наш факультет только на пятерки. Даже по контрольным и зачетам. Очень порядочный в общении со всеми окружающими. Излагал материал логично, последовательно и просто. Формулы легко воспринимаются, их математический вывод обалденно красив. Мало того, он добивается, чтобы мы все это воспринимали образно.

Самым наглядным для меня оказался метод электрических изображений. По аналогии вспомнилась картинка из парикмахерской: когда в своем зеркале видишь отражение зеркала мастера, располагающегося сзади, а в его зеркале – опять отражение моего зеркала. И так далее. Бесконечный ряд изображений выстраивается. С постепенным уменьшением размеров. Очень логично.

При отработке курсового проекта с удовольствием использовал этот метод. Вот только в результате ряд оказался расходящимся. При его вычислении получалось бесконечно большое значение электрического потенциала. Чего не может быть. Сам виноват: такие исходные данные заложил. Но в итоге вывернулся красиво: не стал заострять внимание на нестыковке и, так как значения ряда медленно снижались, то ограничил его десятипроцентным уровнем значимости. Результат получился как в учебнике. Авенир Александрович долго носом крутил, но курсовой зачел. Хоть и странно на меня поглядывал. Остальные-то парни курсовые проекты рассчитывали по обычным формулам, глубоко не лезли. А тут еще он, наверное, вспомнил хилую троечку по электротехнике, которую поставил мне из жалости на втором курсе. В общем, не все так просто оказалось.

Первые занятия в лаборатории электроразведки прошли под знаком обеспечения безопасности. Как в анекдоте про заболевание рук монгольского космонавта от невесомости: старшие товарищи били, приговаривая – «Это не крути, это не включай, грабки убери и ваше, пошел на фиг...». Соблюдение принципа: «Один удар в ухо заменяет три часа воспитательной беседы».

А если на столах стоят приборы, с которыми хочется поработать? Все крутили. Приборы выдержали – они же предназначены для суровых полевых условий. Студенты тоже. Зато за семестр почти все методы электроразведки освоили. И ведь никого током не долбануло.

Вот на других практических занятиях идиотизма хватало. На спецотделении кафедры минералогии осваиваем основные урановые минералы. Настуран и урановая смолка диагностируются сложно, но радиометры помогают. Минералы твердые, не пачкают организмы студентов. Уровень облучения маленький, вреда особого не дает. Это в нас уже вдолбили. Поэтому слегка нарушаем требования техники безопасности – работаем без перчаток. Преподаватели

смотрят на бравирующих неофитов снисходительно. Требуют только обязательное мыть руки после работы. Ну и контрольная проверка чистоты ладошек на дозиметре рядом с умывальником. Сработал дозиметр – будь добр снова отмываться.

Все пошло наперекосяк на занятиях со вторичными минералами урана. Они оказались рыхлыми и легко крошились. Пришлось работать с подстилками, чтобы не крошить на стол и на пол. И тут слышу сдавленное хихиканье. (...) в смысле – глядь, у соседей картинка сюр. Саша Малютин с увлечением изучает минералы, а над его головой два балбеса трут рудный образец. Саша не обращает внимания. Между тем радиоактивные крошки сыпятся в его буйную шевелюру. На сие безобразие смотрят два (...) остолбеневших преподавателя. Глаза стеклянные, челюсти отвисшие.

Кое-как они включили соображение. Сдвоенный истошный вопль поставил нас всех по стойке «Смирно». Балбесов за шкварники оттащили в сторону. По паре плюх отвесили, образец отобрали. Пострадавшего засовывают под умывальник, оттирают с мылом. Затем дурдом, который в жизни больше не видел – страдальца головой тычут в настенный дозиметр для рук, тот орет (дозиметр, естественно). Снова мыть. Через полчаса безуспешной дезактивации стригут бедного Сашу наголо. Только после мойки лысой головушки дозиметр смилоствился, заткнулся и пропустил.

За это время у преподавателей пляска Святого Витта случилась. С матерным песняком. Ну, после всего этого они схлопотали по строгому выговору (нефиг клювом щелкать на рабочем месте). А балбесов срочно выгнали из института без права восстановления и с волчьей характеристикой. Никаких сожалений. Устали все от их выходов.

Самым паршивым оказалось то, что нашу группу больше не допускали в институте к занятиям с радиоактивными минералами. Потом на работе это сказалось. Особенно для меня.

Весело получилось на практических занятиях кафедры месторождений полезных ископаемых. Преподавательница выдала лотки с образцами из золоторудных объектов. Ехидно ухмыльнулась и ушла. Наши ребятишки особое внимание обратили на образец, за который студенты-геологи заработали зачет автоматом (без сдачи). Везунчики, нашли это чудо на отвалах Березовского месторождения.

Золотоискатели, блин, из нашей группы лихорадочно выковыривают желтые блестяшки из образца. Пришлось подойти и объяснить, что это пирит, а не золото. Ну и напомнил придуркам о бойне, случившейся посреди Свердловска из-за золотого песка захоронки древнего старателя. Бывает, речка размыла, а знающий человек увидел и решил слегка приподняться на этом деле. Куда он потом исчез, история умалчивает. Не зря преподаватели настоятельно просили нас не связываться с золотишком.

И вот, во время моей лекции в аудиторию заходит наша минералогиня. В ситуацию врезалась быстро. Мне досрочно поставила зачет, чтобы не мешал в дальнейшем издеваться над неучами. А что, воспитание от Якшина, моего первого учителя по минералогии, дорогого стоит.

На счет опасности обращения с золотом и драгоценными камешками весь наш курс знал из первых рук. Во время дежурства в добровольной народной дружине менты потащили нас понятыми на место происшествия. Старушка имела неосторожность похвастаться семейными драгоценностями, сохранившимися после революции. Добрые люди растрезвонили. Еще более «добрые» пришли в гости и попросили вернуть награбленное у трудового народа. А чтобы бабуля не артачилась отрубали у нее руки по кусочкам. Перед самым входом в квартиру менты передумали. Домой нас отправили. Такое зрелище не для сопливых студентов.

Нафиг-нафиг. Мне чего-нибудь попроще и не такое опасное. Жить хочу, да и сам грешен, люблю похвастаться. Ну и болтун, не без того. Попал бы в лапки таким же «добрым» людям.

Другое дело мелкие адреналиновые выходы в институте. Что поделать – понаглеть в сторону опасных преподавателей – это же любимое занятие со школы. Типа того: «Как пукнется, так и отгавкнется...»

На лекциях по политэкономии, сидя прямо перед лекторшей, передирал пропущенные лекции из чужих конспектов в свои тетрадки. Это я так реагировал на ужастики студентов об издевательствах этой дамы на экзаменах предыдущих курсов. Вплоть до отчислений сырых студентов.

На эскапады дама не реагировала. Также не реагировала на мои сборы и уходы из аудитории во время маленького перерыва. А что? Мне ведь нужно было хорошо питаться перед тренировками. Вот и приходилось бегать в буфет, когда народ сидит на парах. Куда же деваться? Кушать много требовалось: объем и интенсивность тренировок резко возросли после ухода из институтской секции и поступления в ШВСМ. Приняли сразу же, после первой тренировки.

Школа спортивного мастерства

Не скажу, что это было легко. По приглашению пришел в зимний манеж Уральского политеха. Огромная стекляшка. Двухсотметровый круг с крутыми виражами и полная стометровка с толстыми поролоновыми отбойниками на финише. И весь манеж с тартановым покрытием – мягкое счастье для моей забитой надкостницы. Народу – тьма. Воплей тренеров не слышно. И без них все старательно работают. А рабочая скоростенка здесь явно выше, чем у нас в горном институте. Ладненько, тем интереснее...

Игорь познакомил с тренером – Виктором Константиновичем Цыбиным. Худощавый, среднего роста, он резко отличается от других тренеров. Очень мало говорит и почти никогда не ругается. Явно над всеми слегка посмеивается. Носит изящные очки. Первое впечатление – умница. Сразу отправил переодеваться и на разминку.

Потом наступил ад. Десять раз по двести метров через двести отдыха пешком. Для начала желательное время от 28 до 29 секунд. Цыбин каждый круг засекает. Понятно, что если побегу быстрее – то не выдержу, сдохну. Все-же стараюсь держаться ближе к 28. Тренер подгоняет, требует поменьше времени тратить на отдых. Но и смотрит на результат. Пришлось включить во время бега максимально возможное расслабление при той же скорости. Да, такого еще у меня не было даже на соревнованиях. Ну вот, вроде достойно отмолотил. Цыбин ехидненько поглядывая, вопрошает:

– Ну, как?

– Ы-ы, аа-х.

Это у меня слюны не осталось во рту. Язык к небу прилип.

– Хорошо. Завтра приходишь в зал на Центральном стадионе.

Потом Игорь пожаловался, что тренер на него впервые наорал. Оказывается, меня нужно было привести в первый же год учебы. Очень Цыбина впечатлило мое расслабление даже в конце тренировки: «Этому учат годами и то не получается, а тут у пацана все готово. Видно, как щеки трясутся во время бега... Да и сам бег очень мягкий, почти неслышный.»

Игорь подсказал, как добираться до зала и на следующий день уже топаю самостоятельно по указанному адресу. Зал располагается под западной трибуной. Никогда не думал, что такие огромные помещения там могут находиться. Большие окна во всю западную стену – это понятно. А что такое за кривые ребра жесткости через каждые пять метров на восточной стене? Так, понятно – несущие элементы трибун. Между ними – ряды секций обычной шведской лестницы.

Цыбин отправляет меня переодеваться в раздевалку. Ничего себе. Таких раздевалок еще не видел. По размеру и высоте – небольшой спортзал. Посредине большой круглый стол непонятного назначения. Из-за огромного окна в комнате светло. Очень даже пристойно. Туалет правда подкачал – маленький и вонючий. Нет, он идеально чистый, вот только строители (пленные немцы) мелкую подлянку учинили, вентиляцию не организовали. Фашисты, блин.

Выбираю пустой шкафчик и переодеваюсь. В зале тепло, штаны необязательны. Гордо подхожу к площадке. Присматриваюсь к игрокам, тихонько фигею и трусливо так допрашиваю тренера:

– Виктор Константинович, это что за игра?

– Баскетбол, однако...

– Без аутов?

– Да хоть сам себе пасуй от стенки.

– И толкаться можно?

– Можно, а также разрешены захваты, удары по рукам и подножки – все без замечаний. Фолы не катят.

– А что запрещено?

– Пробежка, двойное ведение и драки. Особенно без мяча. Ладно, заканчивай болтологию, заходи в игру. Разберешься по ходу дела.

Зашел... Ну и носятся лоси, а ведь это только разминка. Приходится соответствовать. Такой скорости движений у меня еще не было. Передышки? А что это такое? Две толпы носятся, как паровозы в дурдоме. Меня спасает только то, что самый маленький. Уворачиваться проще. Ничего, так. Потихоньку вработываюсь. Пару мячей в кольцо отправил. Удачно.

Какой-то конкурентный хлыщ после этого взял надо мной персональное шефство. Шустрый гад: и по ручонкам успевает надавать и подтолкнуть в нужный момент. Ничего. Это нормально. Вот только понравилось ему, что я не отвечаю. Дальше – вообще атас.

Подловил сволота, силовым приемом воткнул меня в шведскую лесенку. Очень даже чувствительно, синяков много будет. Еле успел мяч отбросить. Могло быть и хуже, если бы не успел. Остальные ребяташки ухмыляются, поглядывают, когда начну беситься. Ладно, еще не вечер, потерплю.

Не дал гаденыш мне очухаться. Снова налетел. Тупая подсечка, спотыкаюсь, но на ногах удерживаюсь. Мяч снова отбросил в сторону. Конкурент вроде как не заметил, что я уже без мяча, ручонками заталкивает в аут. Лечу лбом в ребро жесткости бетонной колонны. Да, уж тут смертоубийством пахнет – могу ведь и мозгами пораскинуть. Уворачиваюсь от колонны и прокатываюсь по перекладинам шведской лесенки. Только мои ребра застучали. Раз подлянка, два подлянка... Случайностью и не пахнет. Да сколько можно? Если не ответить, то и другим понравится.

Ваше-то я не мальчик для битья. Мы, конечно, мирные люди, но наш бронепоезд... Жаль, рученками запрещено работать, особенно по телу и по морде. Ждем-с мementa море этой харе. Вот мячик над нашей парой завис. Делаю вид, что прыгаю. Будущая жертва лениво взлетает и хватает мяч без проблем. Ну да, еще-бы. На голову выше меня. Только он моего прыжка не дождался. Хоккейный подкат – фирменная фишка защитника Васильева из сборной СССР. Сгибаюсь и отключаю задницу. Конкурент на нее садится, а я резко встаю. Все быстро и вроде-бы нечаянно

Дурачок, продолжает держать мяч руками. Нет бы отбросить в сторону, как я это делал. Вот и приложился копчиком об пол с метровой высоты. А без подставочки ручками это о-о-очень больно! Далеко не каждый выдержит. Страдалец выползает с площадки и появляется на тренировках только спустя полтора месяца. Можно сказать, ему еще повезло. Ну да ладно, сам виноват.

Ребяташки и тренер на меня серьезно посмотрели. Заценили ответку, но санкций не последовало. Проверка закончена.

Игорь в таких побоищах не участвовал: привычный вывих не позволял. Когда мне рассказали – ужаснулся. Во время бега на стадионе у него иногда самопроизвольно выскакивала кость из коленного сустава. Он тут же укладывался, вправлял кость на место и продолжал тренироваться. Где уж тут хоккей баскетбольный. Вот всю разминку он и наматывал круги вокруг чаши стадиона. В любой мороз, и в снег, и в дождь. Героическая личность.

Нас двое студентов из горного института. Двое из лестеха, один мальчик из спортивного интерната. Его туда мать запихала. Чемпион области по юношам в барьерном беге. Суровый и молчаливый. Жизнь такая. Остальные парни – вояки, из спортрот Свердловска, здоровенные, жесткие, но без подлостей. Уважительно все друг к другу относятся. А гаденыш после возвращения перевелся к другому тренеру. Никто не сожалел.

Уже на следующей тренировке меня воспринимали, как своего. И мне понравилось.

Какие театры и кино, откуда время на девушек? Пьянки – а что это такое? Каждое утро в 6—30 подъем, короткая зарядка, душ, бегом в столовую. По дороге в институт только в одной

можно было вовремя позавтракать – в Доме быта «Рубин», на перекрестке улиц Малышева и 8-е марта. Дороговастенько, но мне по бюджету, зато очередей нет.

С 8—45 до 14—10 или 16—10 занятия в институте. В 16—00 начало тренировок. Вот и крутись, успевай, корректируй. Только свободный график и выручает. После тренировки в 18—00 идем в магазин «Родничок», где отпиваемся соками и минералкой по 2—3 бутылки на каждого. Затем с Игорем разбегаемся по разным столовым и общежитиям. Полтора-два часа на подготовку к занятиям и спать. А в комнате еще 7 человек, которым спать рано, колобродят, спать не дают. Бешусь помаленьку. И так 6 дней в неделю. В воскресенье – выходной. Отсыпаюсь.

В воскресный обед всей комнатой топаем в пельменную на Пушкинской. Домашние пельмени. Лепятся и варятся тут же. Очередь – постоянно по 30—40 человек. Но двигается быстро. Уже через час сидим за столом и наслаждаемся. Ну что такое три порции пельменей? Пусть со сметаной и маслом. Исчезают моментально. Потом на проспекте Ленина в качестве десерта берем здоровенные брикеты Ленинградского мороженого. В шоколаде. И на морозной улице его приговариваем. Очередной праздник желудка удался на славу.

После этого, кто-куда: в кино, театр, на свиданки. Счастливики, а мне в общагу, подчищать упущенное за неделю. Нельзя мне родителей расстраивать, да и падать на коленки, выпрашивая троечки на экзаменах-зачетах, что-то гордость не позволяет. Хотя комплекс отличника отсутствует напрочь.

Новый год прошел блекло: не позволил себе и грамма спиртного. Спать завалился еще до полуночи. Обеспечивал свежесть недотыкомки для сдачи зачетов. Вот и зимняя сессия подкатила. А с ней и предчувствия нехорошие. Ну не везет мне с зимними экзаменами. И точно. Ожидал четверку или пятерку по ядерной физике. Насмешил я Ивана Кирилловича. Билет легкий попался, написал ответы моментально. Задачу решил влет и радостно иду отвечать. Кириллыч мельком взглянул на исписанный листок и тычет пальцем в чертеж к задаче:

– Это что?

Моментально включаюсь и тут же исправляю направление стрелки на противоположное. Дождался:

– Поздно, молодой человек. Ничего вы в физике не понимаете. Идите, три.

Сказать, что я взбесился – это ничего не сказать. Особо обидной показалась хохмочка, отмоченная Кириллычем нашему старосте. Во время ответа Толика экзаменатор недоуменно поглядывал под свой стол. Ну, ребята не удержались – тоже подглядели. Видят две пары абсолютно одинаковых ботинок на приступочке стола. А над столом – две недоумевающие физиономии. Явно по разным поводам. И результат – 5 баллов за абсолютно тупой ответ. От злости не пошел пересдавать экзамен, хотя в деканате прозрачно намекали. И осталась эта тройка за ядерную физику на всю оставшуюся жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.